

**Виталий Юрьевич Тихоплав
Татьяна Серафимовна Тихоплав
Физика веры
Серия «Квантовая магия»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7976322
Тихоплав В., Тихоплав Т. Физика веры.: Весь; СПб; 2015
ISBN 978-5-9573-2324-2*

Аннотация

Авторы книги – ученые Виталий и Татьяна Тихоплав – просто и убедительно демонстрируют, что анализ данных новейших выдающихся открытий в области физики однозначно доказывает: мир имеет Божественную природу. Рациональное объяснение теперь может быть дано таким невероятным явлениям, как существование души, ангелов или возможности бессмертия.

Виталий и Татьяна Тихоплав в доступной форме рассказывают о квантовой механике, торсионных полях и виртуальных частицах. В книге приведено множество фактов, которые могут показаться сенсационными, но им дана серьезная научная оценка.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Слово к читателю	5
От авторов	6
Предисловие	8
Глава 1	10
1.1. Наука и религия	10
1.2. Новая научная парадигма	18
1.3. Наука и тонкий мир	21
1.4. Всемирный русский народный собор	26
Глава 2	28
2.1. Научная концепция физического вакуума	31
2.1.1. Превратности эфира	31
2.1.2. Опыт Физо	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виталий Тихоплав, Татьяна Тихоплав

Физика веры

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Слово к читателю

Уважаемый читатель! Предлагаемая вам книга «Физика веры» представляется мне чрезвычайной редкостью.

Авторы книги – я уверен – относятся к числу внимательных наблюдателей и вдумчивых ученых, которые посвятили свой труд делу исключительной важности – просвещению людей в духе высокой нравственности и научного постижения истины.

В книге легко, просто и интересно рассказано о реальных парапсихологических и паранормальных фактах, о мудрых мыслях выдающихся людей, сумевших заглянуть за черту в тонкий духовный Мир. В книге убедительно рассказано о взаимосвязи науки и религии, о необходимости слияния которых в единое развивающееся знание во весь голос говорят представители мировой науки и религиозные деятели.

Книга доступно повествует о новейших выдающихся достижениях теоретической и практической физики – об открытии пятого фундаментального взаимодействия – информационного, о Физическом Вакууме и торсионных полях. Эти выдающиеся научные открытия позволили ученым понять сущность Тонкого Мира, объяснить природу Сознания, Мышления, Души и признать Абсолют.

Книга учит людей самому важному в их жизни: любить Жизнь, любить людей, любить и беречь Природу.

Внимательно читайте книгу «Физика веры». При чтении внимательно наблюдайте за своей реакцией. Уверен, что после прочтения этой интересной книги многое вам станет яснее и понятнее.

Президент Санкт-Петербургской инженерной академии, академик А. И. Федотов
Санкт-Петербург, 18 августа 1999 года

От авторов

На рубеже третьего тысячелетия над Россией повис злой рок. Прекрасная, вольная, просторная страна с васильковыми глазами оказалась под игом плотного темного поля негативной энергии, которое проявляет себя чуть ли не в ежедневных катастрофах техногенного характера, природных катаклизмах, в вооруженных конфликтах, в умышленно организованных взрывах и пожарах. Что это? Почему?

Несколько лет назад в телевизионной передаче «Момент истины» журналист А. Каралов в беседе с руководителем широко известной сегодня фирмы «Аэрофлот» спросил: «Вы считаете нормальным, что руководитель фирмы имеет огромные личные доходы, в то время как академик Д. С. Лихачев получает мизерную зарплату?» – и получил потрясающий ответ: «Значит, академик Лихачев сейчас не востребуется». Вот потому, что «академик Лихачев сейчас не востребуется», киллеры и убивают «востребованных» руководителей, взрывают дома и подземные переходы; вот потому и растет духовная и нравственная опустошенность общества.

Чувство бессилия, депрессия и равнодушие одних, цинизм, жадность, злоба и рвачество других и создали то самое негативное энергетическое поле, которое душит сейчас Россию!

Это понимают очень многие ученые, религиозные деятели, нравственно высокоразвитые члены общества. И не только понимают, но и делают все возможное для спасения страны и человека. Мы все начинаем прозревать – медленно, мучительно, недоверчиво, робко. Путь духовного возрождения, нравственного очищения долог и труден. И каждый, кто может, должен внести свою лепту в это благородное дело.

Предлагаемая книга «Физика веры» призвана способствовать духовному и нравственному возрождению человека и общества.

Понимая, что, «сколько ни повторяй „халва, халва“, во рту слаще не будет», авторы избрали, по-видимому, наиболее эффективный способ доведения информации до читателя: они используют доказанные и объясненные наукой факты, подтверждающие реальность Тонкого Мира, тонких тел человека, Души, Духа, физической основы сознания и мышления.

В первой главе книги «Принятие Творца наукой» интересно и убедительно говорится о слиянии науки и религии. Наука и религия – это два крыла, которые помогут России взлететь, но для этого необходимо, чтобы научные доказательства религиозных истин были бы как можно шире доведены до жителей страны.

И не случайно академик РАЕН А. Е. Акимов пишет: «Физика признает Сверхразум!», академик РАМН и РАН Н. П. Бехтерева говорит: «Бог есть!», а президент Российской Академии Наук академик Ю. Осипов открыто с высокой трибуны Всемирного Русского Народного Собора заявляет: «Ученые пришли к выводу о существовании Творца!»

Директор Центра физики вакуума, занимающегося исследованиями Тонкого Мира, академик РАЕН Г. И. Шипов говорит: «Я утверждаю: есть новая физическая теория, созданная в результате развития представлений А. Эйнштейна, в которой появился некий уровень реальности, синонимом которого в религии является Бог – некая реальность, обладающая всеми признаками Божества. Я утверждаю только это. Я не знаю, как это Божество устроено, но оно реально существует. Нашими методами Его познать, „изучить“ невозможно. И потом, Наука не доказывает, а лишь указывает на существование Бога».

Как же важно каждому жителю нашей страны понять и прочувствовать это: все мы ходим под Богом! Религиозным утверждениям можно верить или не верить, но когда об этом заявляет наука, опирающаяся на теоретические и практические исследования и на неопро-

вержимые факты, каждому стоит пересмотреть свои взгляды на жизнь и сделать переоценку своих ценностей.

Чтобы научные доказательства религиозных истин были понятны широкому кругу читателей, во второй главе книги «Научные аспекты тайн Мироздания» интересно и увлекательно излагаются основы физики, начиная от эфира Ньютона и кончая теорией физического вакуума Г. И. Шипова. Сложный материал уложен в единую простую и доступную для понимания систему, в которой исследования Ньютона, опыты Физо и Майкельсона, теория относительности Эйнштейна, квантовая механика, выдающиеся работы Дирака и, наконец, уникальные исследования академика Г. И. Шипова и работы Института теоретической и прикладной физики неумолимо ведут читателя к постижению физики Тонкого Мира, познав которую, можно понять природу сознания, мышления, Единого Информационного Поля и Коллективного Разума. Стоит особо отметить, что вторая глава представляет собой прекрасный методический материал для изучения физики школьниками и студентами. Как досадный курьез, отметим, что выдающиеся научные разработки последнего десятилетия, кардинально меняющие наше мировоззрение, до сих пор отсутствуют в учебной литературе.

В третьей главе книги «Информация, сознание, человек» в увлекательной форме даются объяснения сложнейших понятий информации и сознания, рассматривается существование человека в торсионных полях, являющихся носителями информации, приводятся сенсационные научные факты, добытые преимущественно российскими учеными. Представляет интерес научная версия сотворения Мира, хорошо соответствующая представлениям профессора Э. Р. Мулдашева.

Книга «Физика веры» призвана помочь читателю в это трудное для России время обрести в себе тот внутренний духовный стержень, который позволит устоять перед любыми трудностями, пройти любые испытания. Правильное понимание действительности каждым из нас и чувство уверенности в будущем позволят России занять достойное положение в мире. Как пишет доктор философских наук Н. Н. Аверьянов:

«Мы поднимаемся с колен, но еще долг и труден путь нравственного очищения, нравственного совершенствования, ибо он не есть нечто оторванное от жизни человека, а составляет с ней единую жизненную суть».

Предисловие

Если Бога нет, жизнь можно считать абсурдной. Она не имеет ни смысла, ни ценности, ни цели.

У. Крейг

Вечерело. Я шла по правой стороне Невского проспекта в сторону Адмиралтейства. Около Дома Книги мое внимание привлекла большая группа людей в сквере Казанского собора. Они что-то бурно обсуждали, подняв головы к небу и показывая на него руками. Я перешла улицу и подошла к ним.

– Смотрите, смотрите, это Бог! Это Бог! – кричали одни.

– Где? Где? Не вижу! Не вижу! – спрашивали другие.

Мое внимание привлекли молодая мама с маленькой девочкой. Дочь, дергая мать за руку, показывала ей на небо и говорила:

– Мама! Мама! Смотри! Ну вот же он!

А мать взволнованно крутила головой и со слезами в голосе говорила:

– Не вижу! Не вижу! Где? Где?

Я подняла голову и вдруг увидела в небе большое и доброе лицо. Оно смотрело на нас так, как, наверное, Гулливер смотрел на страну Лилипутию. Очень хорошо были видны глаза, нос и рот. Лоб и скулы как-то сливались с вечерним небом, чуть-чуть отличаясь оттенком. Огромная радость вдруг подступила к сердцу. В ушах звучал голос женщины, стоящей рядом: «Не вижу! Не вижу! Где? Где?» А из моего горла вырвался радостный крик: «А я вижу! Вижу!» И в этот момент я вдруг встретилась взглядом с Его большими, добрыми и почему-то карими глазами. Мысль о том, что Он заметил меня, наполнила меня таким огромным счастьем, что я... проснулась.

Это был сон. Он произвел на меня неизгладимое впечатление. Долгое время я находилась под влиянием этого сна, и однажды у меня возникла мысль: «Может, это не случайно? Может быть, я знаю и вижу или могу узнать и увидеть нечто такое, чего не знают и не видят многие, живущие рядом со мной люди?» Я, будучи ученым, стала собирать сведения о научных разработках, подтверждающих существование Бога, Тонкого Мира, тонких тел человека, бессмертие его души. Вместе с мужем, также ученым, мы несколько лет изучали имеющуюся литературу, приобретали книги, посещали библиотеки, разбирались в сухих и скупых сведениях о научных открытиях. Мы были потрясены: оказывается, наука уже так много сделала в этом направлении.

Однако большинство из нас и сегодня не знает, что теоретическая физика пришла к признанию Бога, сумела объяснить феномен человеческого сознания и феномены парапсихологии (такие, как телепатия, телекинез, левитация, телепортация и другие), подтвердила существование Тонкого Мира, тонких тел человека, психической энергии и самым серьезным образом ищет контакты с информационным полем Вселенной или с Сознанием Вселенной.

Все это стало возможным на основе новых научных концепций физического вакуума и торсионных полей. За последние десять лет были сделаны такие открытия, которые привели к смене парадигмы и коренным образом изменят и уже изменяют наше мировоззрение.

Сенсационные факты, потрясающие воображение, с одной стороны, и новые научные открытия, с другой, все больше и больше свидетельствуют о необходимости союза науки и религии. А ведь религия – это знания предыдущих цивилизаций, полученные ими в результате исследований, и, прежде всего, это знания о Боге и о душе. Но возможно ли в современном технократическом обществе добиться действительно искренней веры в существова-

ние души и Бога? В сказку современный человек вряд ли поверит. Современному человеку ближе научное обоснование любого утверждения. И сегодня наступило время осмыслить религиозные знания с позиций современной науки.

Научная концепция физического вакуума и теория торсионных полей оказались теми знаниями, которых недоставало для научного объяснения Тонкого Мира, Сознания и психофизических феноменов. До сих пор эти потрясающие научные открытия мало известны широкому читателю. Сведения о них публикуются, в основном, в специализированных журналах и брошюрах-препринтах с малым тиражом, причем, как правило, все материалы изложены почти исключительно языком математики и трудно доступны для понимания.

Учитывая социальную значимость последних научных открытий для жизни каждого человека, авторы книги поставили перед собой задачу: написать доступную широкому читателю книгу о том участке науки, который поможет ему ориентироваться в сложнейших вопросах бытия, сознания, Тонкого Мира, цели и смысла жизни, душевных переживаний.

Как иллюстрации к научным концепциям в книге приведены потрясающие материалы, полученные профессором Э. Мулдашевым во время трансгималайской экспедиции, а также некоторые другие сенсационные данные, зафиксированные наукой.

Глава 1

Принятие Творца наукой

1.1. Наука и религия

Наука без религии неполноценна, а религия без науки слепа.

А. Эйнштейн

В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), где были не только рассмотрены проблемы экономического роста, но по существу впервые в истории цивилизации подведены итоги хозяйственной деятельности человека на Земле. Они оказались плачевными [1, с. 2]. В документах Конференции в Рио было констатировано, что планету охватил глобальный экологический кризис. Окружающая природа оказалась под угрозой полной деградации, все более превращаясь в опасность, нависшую над всем мировым хозяйством. Социально-экологический кризис как дамоклов меч навис над цивилизацией.

Истоки глобальной экологической катастрофы очевидны и видны всем – это наша собственная хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение растущих материальных потребностей людей за счет все большего освоения природного материала.

Существующее положение вещей в значительной мере объясняется укоренившейся в нашем мировоззрении геоцентрической системой мира, сутью которой является формула: Земля – центр Мироздания, а человек – венец творения. Вся Природа создана Богом для человека и служит человеку. Слишком уж выгодно для нас, ставленников Бога на Земле, иметь столь сильное мировоззренческое превосходство. И чем больше росла мощь науки, тем больше это ложное представление эксплуатировалось для реализации эфемерных целей завоевания Природы, ее покорения и преобразования. Для сравнения: это то же самое, если бы микробы, которых в каждом из нас миллиарды, вздумали преобразовать индивидуального их носителя – человека.

Поскольку подобное мировоззрение абсолютно не соответствует реальным законам мироздания, возникает известная всем странная ситуация, при которой все как будто бы хотят сделать лучше, а в итоге получается только хуже.

Сегодня человечество стоит на пороге самоуничтожения от экологической катастрофы. Предельное загрязнение, охватившее атмосферу и океан, перекинулось в околоземный Космос, где летает уже бесчисленное количество технологического мусора. По прогнозам ученых, если не будет принято никаких кардинальных мер, через 20–30 лет человечество начнет быстро исчезать с лица планеты [63, с. 3].

На исходе тысячелетия можно сказать, что Homo sapiens, до зубов вооруженный знаниями, разграбил и промотал кладовые природы, отравив заодно собственную среду обитания.

Основной причиной, поставившей человечество на грань глобальной экологической катастрофы, является бездуховность нашей цивилизации. На состоявшихся в 1998 году в Москве Первых общественных слушаниях по Декларации прав Земли представитель общественного движения Т. Романова заявила следующее [1, с. 4]: «Главное сегодня – это осознание всем человеческим обществом, каждым человеком того, что наша бездуховная цивилизация направлена на удовлетворение безмерно растущих, в основном избыточных потребностей тела физического, что человечество утратило цель своего развития и движения. Необходимо, чтобы целью каждого человека и общества стало преображение и духовное

совершенствование во имя перехода человечества на новый виток эволюционного развития – от человека разумного к человеку духовному».

Эту позицию поддержали многие ученые, в том числе и профессор И. Н. Яницкий:

«Основы безуспешно решаемой до сих пор экологической проблемы заложены в нашей нравственности».

В развитии нравственности огромную роль может и должна сыграть религия.

8 декабря 1988 года в Москве и четырех американских городах – Нью-Йорке, Сан-Франциско, Бостоне и Детройте – был проведен опрос общественного мнения. Советские люди и американцы отвечали на одни и те же вопросы. В Москве исследования организовал Институт социологии АН СССР, а в американских городах – фирмы «МАРТТИЛА и КАЙЛИ» и «МАРКЕТ ОПИНИОН РИСЕРЧ». В каждом городе опросили тысячу человек старше 18 лет методом телефонного опроса. Номера абонентов выбирались ЭВМ случайным образом из общего списка абонентов города. Из ста вопросов анкеты три непосредственно относились к религии [2, с. 18].

Какое удручающее впечатление производят данные опроса в Москве. Да, семьдесят лет воинствующего атеизма сделали свое черное дело. Как ни прискорбно, но к этому приложилась и наука.

Вопросы и возможные ответы	Москва, %	Бостон, %	Детройт, %	Нью-Йорк, %	Сан-Франциско, %
<i>1. Какую роль в вашей жизни играет религия?</i>					
Очень важную	4	36	48	44	38
Довольно важную	9	37	37	30	26
Не очень важную	19	19	11	15	9
<i>2. Верите ли вы в загробную жизнь?</i>					
Да	7	68	79	63	67
Нет	82	20	17	25	20
<i>3. Как вы относитесь к Богу?</i>					
Уверен, что Он есть	10	83	90	82	78
Не знаю, есть ли Он	34	14	7	13	18
Уверен, что Бога нет	43	3	2	4	4

В древности научное и религиозное познания мира были едины. Это хорошо видно, например, в Изумрудной Скрижали Гермеса Трисмегиста и во многих других произведениях, уходящих корнями во тьму тысячелетий. Именно в религии и сопровождающей ее обрядовой жизни зародились, развились и превратились в самостоятельные виды деятельности практически все виды искусства, наука, философия, да и сама власть.

По мнению авторов книги, религия является великой наукой прошлых цивилизаций. Она была дана человечеству свыше через Пророков и Посвященных путем откровения и наития через медитацию и озарение. Религия несет знания о самом главном, самом важном: об устройстве Бытия, о возникновении Жизни, о душе, о смысле человеческой жизни на Земле. Но религия не могла помочь человеку обустроить быт, облегчить физический труд, получить более производительные орудия труда и т. д. Именно решением этих задач, ограниченных

рамками земного бытия, и занялась наука, отделившись в свое время от религии. Бурные и очевидные успехи науки в «земных делах», ее попытки расширить свои рамки и заняться изучением глобальных вопросов Мироздания (правда, своими методами) вызвали определенное недовольство религиозной элиты, не желающей делить власть и славу с кем бы то ни было. Наступили темные времена средневековья, бурно расцвела инквизиция, запылали костры. Отношения науки с религией приняли антагонистический характер. Но общество все больше и больше нуждалось в развитии техники и технологии. Удовлетворяя ненасытные сиюминутные потребности людей, наука пережила средневековье и приблизительно с XVI века основными методами познания, в частности, в Европе, стали научные представления. Оправившись от оков средневековья, наука всю свою мощь и энергию направила на изучение материального мира с целью создания материальных благ. Религия постепенно отошла на задний план. Как писал в конце XIX века французский философ Шюре, «...религия отвечает на запросы сердца, отсюда ее магическая сила, наука – на запросы ума, отсюда ее непреодолимая мощь. Религия без доказательства и наука без веры стоят друг против друга недоверчиво и враждебно, бессильные победить друг друга» [3, с. 93].

Научное мировоззрение, бытовавшее до сегодняшнего времени, формировалось на базе представлений о производности сознания от материи, независимости материи от сознания, исключительной возможности рационального постижения Вселенной, а также на предположении о сводимости высших форм бытия к суммам, комбинациям низших элементов. Развитию такого взгляда способствовала технологическая форма цивилизации, в которой все, не относящееся к материальным потребностям, просто не имело значения.

Наука предполагает определенную форму исследования – экспериментальную, и это уже дает повод к материализму и рационализму. Слово «наука» в современном его понимании означает такую форму познания, которая обходится без предположения о существовании Бога как мистического потустороннего непознаваемого Первоначала. «Наука стала производительной силой, но перестала искать Истину. Безрадостный рационализм, пытаясь все формализовать, перевести на мертвый язык алгоритмов, сделал Истину малопривлекательной. История науки полна примеров того, как научное сообщество, требуя использования только „реальных“ положений, в течение нескольких десятилетий отвергало по идейным соображениям многие фундаментальные понятия математики, физики, биологии как понятия, приводящие к теологии и к ненаблюдаемым формам реальности» [4, с. 3].

Люди часто и громко говорят о безграничных возможностях познания, о необозримых горизонтах, открывающихся перед наукой. На самом же деле все эти «безграничные возможности» ограничены пятью чувствами – зрением, слухом, обонянием, осязанием и вкусом, а также способностью рассуждать, сравнивать и делать выводы. Все научные методы, все аппараты, инструменты и приспособления суть не что иное, как улучшение и расширение «пяти чувств», а математика и всевозможные вычисления – это, в основном, расширение обычной способности сравнения, рассуждения и выводов.

Тем не менее, преимущественное развитие научных представлений породило в общественном сознании характерный «научоцентризм», выражающийся в придании науке монополии на истину, даже сам термин «научность» стал синонимом «истинности». Поэтому все остальные мировоззрения рассматривались не независимо и параллельно научному, а предвзято – с определенных «научных» позиций.

Да, наука сегодня на высоте: химическая технология, микроэлектроника, строительная индустрия, аудиовизуальные системы, компьютеры фантастически усовершенствовали наш быт, увеличили комфорт, позволили создать прекрасные офисы, сделали возможным получение информации из любой точки земного шара и вместе с тем ухудшили экологию, разделили и духовно опустошили людей, развили до угрожающих размеров смертоносные виды вооружений, не дав никаких положительных целей существования. Перспективы дальней-

шего прогресса прикладной науки поставили под угрозу существования само человечество. Поэтому понятие научно-технического прогресса в настоящее время все более воспринимается и трактуется как иллюзия, а достижения цивилизации ставятся под сомнение. Мы подошли к таким пределам, когда начинаем добывать опасные знания.

Когда американцы создавали свою атомную бомбу, они не знали, где остановится цепная реакция, не перекинется ли она на обыкновенное вещество, вызвав взрыв всей планеты. Но несмотря на чудовищную опасность, все-таки испытали «оружие устрашения». Что же, Земля не взорвалась. Но за любопытство атомщиков, подогреваемое амбициями политиков, человечество заплатило Хиросимой, Чернобылем и другими катастрофами. Где гарантия, что очередной эксперимент не вызовет рукотворный конец света? Увы, наука такую гарантию дать не может.

Бурное развитие бездуховной по своей сути науки подвело общество к опасной черте. Создание ядерного оружия привело к опасности уничтожения планеты, использование «мирной» атомной энергии ведет к мировой экологической катастрофе, развитие химических производств грозит отравлением животного и растительного миров, желание клонировать человека... О! Мы даже представить себе не можем обратную сторону этого «мощного» открытия.

«Я не верю, что можно ввести какой-то мораторий на определенное исследование в области генной инженерии, клонирования. Все это, конечно, будет нарушено в тайных лабораториях во имя обогащения, власти, славы, во имя многих и многих соблазнов» [5, с. 10].

Закономерен вопрос: зачем научно-технический прогресс в частности, если в целом он ведет к уничтожению человечества?

Единственное, что может спасти человечество от злоупотребления научно-техническим прогрессом – это нравственное чувство.

Недооценка значения нравственности уходит в историю тысячелетий. Причем связано это с тем, что первыми, кто позволил себе переступить через заповеди, были, за малым исключением, сильные мира сего – императоры, а то и фараоны. Считая себя ставленниками Бога на Земле, они позволяли себе практически все, что противоречило заповедям. За ними, опять-таки за редким исключением, шли главы церкви: известно, в частности, что позволяли себе папы средневековья.

И вот сегодня на первый план выступает именно нравственность человека.

В 1922 году на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петербургского университета профессор Питирим Сорокин в напутственной речи студентам говорил [6, с. 54]: «Первое, что вы должны взять с собой в дорогу, – это знание, это чистую науку, обязательную для всех, кроме дураков, не лакействующую ни перед кем и не склоняющую покорно голову перед чем бы то ни было; науку, точную, как проверенный компас, безошибочно указывающую, где Истина и где заблуждение... Вашим девизом должен стать завет Карлейля: „Истина! Хотя бы небеса разверзли меня за нее! Ни малейшей фальши! Хотя бы за отступничество сулили все блаженства рая!“

Второе, что вы должны взять с собой, это любовь и волю к производительному труду – тяжелому, упорному, умственному и физическому.

Но этого мало. Нужно запастись вам еще и другими ценностями. В ряду их на первом месте стоит то, что я называю религиозным отношением к жизни.

Мир не только мастерская, но и величайший Храм, где всякое существо и прежде всего всякий человек – луч божественного, неприкосновенная святыня.

„Человек человеку друг“, – вот что должно служить вашим девизом. Нарушение его, а тем более замена его противоположным заветом, заветом зверской борьбы, волчьей грызни друг с другом, заветом злобы, ненависти и насилия не проходило никогда даром ни для победителя, ни для побежденных».

Он как в воду смотрел. Сегодня в конце столетия академик РАН Н. Моисеев в статье «Философия выживания» [7, с. 18] пишет: «Я совершенно не исключаю возможности фатального исхода человеческой истории. Если люди не смогут преодолеть тех реликтов неандертализма, первобытной дикости, агрессивности, без которых человечество было бы неспособно выжить в предледниковые эпохи, то такой исход может наступить уже не в столь отдаленном будущем».

Итак, сегодня особую роль приобретает нравственность человека вообще и, в первую очередь, нравственность ученого. Это чрезвычайно тяжкая проблема для ученого: остановить свои исследования в какой-то момент, понимая, что ты преступаешь допустимое в процессе познания. К сожалению, азарт, ажиотаж, жажда славы сметают все нравственные запреты. Когда-то, после первых испытаний атомной бомбы, Энрико Ферми произнес: «Не надоедайте мне с вашими терзаниями совести! В конце концов – это превосходная физика!» [8, с. 5].

Пример этот чрезвычайно печальный и, к сожалению, распространенный. Но можно привести примеры и последнего времени. Скажем, исследования, связанные с дельфинами. Способность животных решили использовать в военных целях. Этологов, занимающихся поведением животных, подключили к некоторым стратегическим программам. Некоторые ученые отказались участвовать в этих программах – по нравственным убеждениям [8, с. 5].

Значительная часть ученых признает, что в вопросах нравственности обществу и науке, в частности, может помочь религия. Они понимают необходимость союза науки и религии.

История науки знает немало примеров, когда крупнейшие ученые мира в то же время были верующими людьми. Например, Ньютон, Планк, Максвелл, Фарадей, Эйнштейн и многие другие. Конечно, они являлись не церковно верующими, они имели свое представление о «высших» силах, господствующих над реальностью, по-своему мыслили об окружающей действительности, о душе, о смысле жизни. Так, например, академик Е. Велихов говорит [74]:

«Мне абсолютно ясно, что вся деятельность человека – не просто плесень на поверхности маленького земного шарика, что она в чем-то определяется свыше. Такое понимание и восприятие Бога у меня есть».

Многие естествоиспытатели и математики, начав свои искания людьми неверующими, каждый своим путем приходили в конце концов к вере. Ориентирами их деятельности становились широкие нравственные принципы, которые вырабатываются уже не в самой науке, а в других областях культуры и в значительной степени – в области религиозно-нравственного поиска. Именно союз науки и религии может помочь преодолеть экологический и нравственно-этический кризис, в котором оказалась современная цивилизация.

Отношение современной науки к религии основывается на глубоком уважении к вере и серьезной оценке места и роли религии в истории социума [91, с. 62].

Во-первых, религия возникла или вместе, или почти вместе с человеком, взяв на себя сложную и главную ношу – заботу о человеческой душе, и до сих пор лучше, чем кто-либо другой, несет этот свой крест.

Во-вторых, религия не только базирует свое вероучение на высоких моральных принципах, но более того, превращает эти принципы в моральные нормы общества, укореняет их в сознании и поведении людей.

В-третьих, религия и наука не антиподы, а разные формы познания, дополняющие друг друга. Как показала история, ни религия не выиграла, обвиняя науку в ереси и безбожии, ни последняя – считая религию заблуждением непросвещенных, а то и просто шарлатанством.

В-четвертых, учитывая, что никто, более церкви, не занимается проблемой воспитания, сохранения и возвышения человеческого духа, нужно максимально использовать этот опыт и знания в решении поднимаемой нами проблемы.

Однако не только и даже не столько необходимость в нравственном очищении заставила науку повернуться лицом к религии. Долгие и трудные научные поиски, основанные на экспериментальном получении данных и дедуктивном методе их осмысления, редко заканчивались успехом. Огромное количество «черных дыр» продолжало бы оставаться за бортом корабля науки, не получив должного объяснения, если бы не... помощь свыше.

Так, академик Международной Академии информации и Академии космонавтики Л. Мельников считает [62, с. 17]: «Практически все великие научные идеи и теории явились не в результате строгой рассудочной и критической деятельности людей, а, как правило, путем интуиции, озарения, а то и в порядке откровения свыше или видений, то есть извлечены из недр подсознания».

Академик РАН В. Фортов также признает весьма ценным тот метод познания истины, который с давних времен применяла христианская церковь. По его мнению, «углубленный научный поиск порою сходен с религиозными откровениями. Не раз ученые мгновенно получали ответы на вопросы, которые тщетно искали многие годы» [66, с. 11].

Если ученому приснилась формула (Фридрих Август Кекуле), или периодическая система элементов (Д. И. Менделеев), или структура атома (Нильс Бор), или в результате транса он увидел будущее человечества (Иоанн Богослов, Нострадамус), а в маниакальном состоянии создал этические законы (Лютер и Кальвин, Сованаролла) – то какая же это наука? Критическая мысль здесь вообще не работала: ведь сознание отключено!

Все чаще и чаще ученые высказывают мнение, что появление новых знаний невозможно объяснить, не предположив наличие какой-то Высшей силы, некоего Мирового Банка Данных, откуда черпаются эти знания. Английский физик-теоретик Роджер Пенроуз в 1991 году опубликовал книгу «Новое мышление императора», в которой «на основе теоремы Геделя и принципа дополнительности Бора строго показано, что без некоей Высшей силы появление новых знаний, объясняющих устройство мира, невозможно» [11, с. 25]. Эти новые знания извлекаются из подсознания человека интуицией или озарением. По поводу интуиции физик-теоретик академик Г. И. Шипов пишет [108]: «Интуиция – это способность проникать через барьер между сознанием и подсознанием. Подсознание подключено ко Всеобщему Сознанию. Интуиция помогает установить связь с подсознанием и, тем самым, получить доступ к источнику знания».

Создавшаяся ситуация ставит на повестку дня тонкий вопрос о разуме и подсознании и их роли в процессе научного познания. Разум питается наукой, подсознание – мистикой, оккультизмом, эзотерическими знаниями.

Что же такое разум? Советский энциклопедический словарь толкует это понятие как ум, способность понимания и осмысления [51, с. 1110]. А вот что думал и писал о разуме великий Цицерон в своих «Философских трактатах»: «Какое распутство, какое стяжательство, какое преступление не бывает заранее обдуманно и, когда совершается, не сопровождается ли движением духа и размышлением, то есть рассуждением?.. Если бы боги хотели причинить вред людям, то лучшего способа, чем подарить им разум, они бы не могли найти. Ибо где еще скрываются семена таких пороков, как несправедливость, трусость, разнузданность, как не в разуме?» [62, с. 17].

Так что разум скорее инструмент недоразумений между людьми, а порой злостного обмана и дезинформации. Это и в быту, и в обыденной жизни, а в науке – это источник мифотворчества, то есть фантастических или спекулятивных теорий и идей.

А что такое мистика, оккультизм, эзотерика? Почему эти понятия так пугают ортодоксов от науки?

Вот как это объясняет П. Д. Успенский [49, с. 28].

Мистика – это проникновение скрытого знания в наше сознание. Скрытое знание – это идея, которая не совпадает ни с какой другой идеей. Если допустить существование скрытого знания, придется допустить и то, что оно принадлежит определенным людям, которых мы не знаем, – внутреннему кругу человечества. Именно от таких людей получил интереснейшие сведения профессор Э. Мулдашев в Индии, Непале, на Тибете.

Согласно восточной идее, человечество распадается на два концентрических круга. Все человечество, которое мы знаем и к которому принадлежим, образует внешний круг. Вся известная нам история человечества есть история этого внешнего круга. Но внутри него имеется другой, значительно меньшего диаметра, круг, о котором люди внешнего круга ничего не знают и о существовании которого лишь смутно догадываются, хотя жизнь внешнего круга в ее важнейших проявлениях, особенно в ее эволюции, фактически направляется этим внутренним кругом. Внутренний, или эзотерический (*эзотерикос* – внутренний, скрытый) [67, с. 313], круг как бы составляет жизнь внутри жизни, нечто неведомое, тайну, пребывающую в глубине жизни человечества. Внешнее, или экзотерическое, человечество, к которому мы принадлежим, напоминает листья на дереве, меняющиеся каждый год; вопреки очевидному листья считают себя центром Вселенной и не желают понять, что у дерева есть еще ствол и корни, что кроме листьев оно приносит цветы и плоды. Эзотерический круг – это мозг, вернее, бессмертная душа человечества, где хранятся все достижения, все результаты, успехи всех культур и цивилизаций [49, с. 32].

Таким образом, эзотерические знания – это знания, которыми владеет узкий круг людей, которые сохраняются из века в век, из одной эпохи в другую; они передаются только от учителя к ученику, прошедшему длительную и трудную подготовку, охраняются от непосвященных, которые могут исказить и разрушить эти уникальные знания.

Академик РАЕН Г. И. Шипов говорит [108]:

«Сейчас нет никакого сомнения в существовании телепатии, левитации, ясновидения, ретровидения или в том, что энергия сознания играет определенную роль в физических процессах».

Но ведь именно за эти парапсихологические феномены наука, всегда отвергавшая их реальность, относилась с презрением к эзотерике и к оккультизму, не признавая других методов познания мира, кроме рационального, дедуктивного, логического и экспериментального доказательства.

Однако любая самая рациональная, сколь угодно «научная» версия – это, прежде всего, проекция разума на мир, следовательно, это отражение не мира, а самого разума. Вооруженный разумом, но не сердцем, начиненный им самим созданными теориями, гипотезами, мифами, моделями, такой рационалист может принести много бед и несчастий. Особенно если он имеет дело с массами людей, например, врач, юрист, политик. Очень опасен последний, поскольку своим злонамеренным многословием и логикой он может вызвать много крови. Он плетет легенду за легендой, и при всем том он логичен, действительно разумен, так как доказывает и убеждает, часто исходит из целесообразности, хотя и по-своему интерпретированной.

Обычно научные мифы действуют в политике и в политологии наиболее неотразимо. Именно такой «разумный» подход, обоснованный логически, привел в нашей стране к разрушению Церкви. Но вместе с разрушением Церкви разрушили тот нравственный стержень, который цементировал каждое религиозное сообщество и даже целые государства. В результате мы имеем то, что имеем: технически высокоразвитую цивилизацию, находящуюся в глубочайшем нравственно-экологическом кризисе.

Какой же выход видится из тупикового положения, в котором оказались наука, разум и рассудочность? А он прост и давно уже провозглашается наиболее мудрыми и дальновидными мыслителями Востока и Запада: необходимо соединить интуитивное и научное знания, уравнивать в правах на критерий «истинности» то, что получено в результате озарения, транса или наития, и то, что выявил точный эксперимент и логическое построение.

«Встал вопрос: какой способ познания Мира является более правильным – лежащий в основе традиционных наук или служащий основой религии, мистики или восточных методик. Есть основания считать, что ни из чего не вытекает преимущество традиционных наук. Более того, наука отстала от „ненаучных” форм мировоззрения» [10, с. 13].

Итак, настало время соединить западную и восточную системы мышления, ибо Запад, как известно, преуспел в точном, но ограниченном знании, зато Восток – в более общем всестороннем и правильном понимании мира и человека [62, с. 18].

Директор Международного института теоретической и прикладной физики (ИТПФ) Академии Естественных Наук России академик А. Е. Акимов говорит следующее [11, с. 26]: «Все, к чему сейчас подошла физика, практически без формул, но в содержательном плане, изложено в древнеиндийских ведических книгах. Существовали и существуют два направления познания Природы. Одно представлено Западной наукой, то есть знаниями, которые добываются на той методологической базе, которой владеет Запад, то есть доказательство, эксперимент и т. п. Другое – Восточной, то есть знаниями, полученными извне эзотерическим путем, в состоянии, например, медитации. Эзотерические знания не добывают, их человеку дают. Получилось так, что на каком-то этапе этот эзотерический путь был утерян, и сформировался другой путь, чрезвычайно сложный и медленный. За последнюю тысячу лет, следуя этим путем, мы пришли к тем знаниям, которые были известны на Востоке 3000 лет назад».

Для ученых наиболее привлекательным оказался буддизм – учение универсальное, концентрирующее и выражающее восточную мысль наиболее полно [65, с. 11]. Это и не удивительно. Еще создатели квантовой механики Н. Бор и В. Гейзенберг обращали внимание на идейное сходство между восточным мировоззрением и философией квантовой механики.

Согласно В. Гейзенбергу, существует «определенная связь между философскими идеями в традиции Дальнего Востока и философией квантовой теории» [50, с. 400].

Растущий интерес к аналогиям между идеями новейшей науки и идеями восточной мудрости вызван, прежде всего, стремлением к созданию целостной картины мира, то есть к формированию новой парадигмы познания.

Президент Международного общественно-научного комитета, руководитель лаборатории «Биоэнергоинформатика», профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор технических наук В. Н. Волченко пишет [9, с. 1]: «Обычных тривиальных путей выхода из нравственно-экологического кризиса, видимо, нет. Нужна новая научная парадигма, исключая противопоставление идеального, духовного материальному, допускающая союз между наукой и религией. Но если идти на такой союз, то надо признать непротиворечивость для научного мышления гипотезы „Тонкого” Мира и Бога-Творца».

Парадигма – строго научная теория, воплощенная в системе понятий, выражающих существенные черты действительности [51, с. 977].

1.2. Новая научная парадигма

В конце XX столетия стало ясно, что нравственно-экологический кризис, охвативший общество, проявил себя и в технике, и в технологии, и в науке.

Наука не могла объяснить сознание, которое является объективной реальностью, не признавала парапсихологические феномены, которые все чаще и чаще подтверждались экспериментально, не хотела (или не могла) признать существование Тонкого Мира, тонких тел человека, что особенно сильно отразилось, например, на таком важном для всех нас направлении, как медицина. В значительной степени успехи современной западной медицинской науки объясняются достижениями техники и технологии: приборы, аппараты, компьютеры – суть не что иное, как улучшение и расширение «пяти чувств» с целью более точной диагностики заболевания; запасные органы и инструменты – для замены больного органа (если возможно) путем операционного вмешательства; огромное количество фармацевтических препаратов для эмпирического подбора нужного лекарства. Такое развитие технико-медицинских средств привело к тому, что современная западная медицина пытается избавить человека от следствия, а не от причины заболевания. Медицина упорно не признает, что причины заболеваний лежат в тонких телах человека, и лечит физическое тело.

Одному удалили аденоиды, а они выросли снова; другому отрезали на ноге гангренозный палец, а гангрена перекинулась на голень; третий всю жизнь лечится от диабета; четвертый всю жизнь не может избавиться от нарушения функции щитовидной железы и т. д.

И не случайным оказывается недоверчивое отношение многих людей к врачам; и не случайны потому обращения больных к знахарям и экстрасенсам. Ибо традиционная западная медицинская наука привыкла судить о поверхностных следствиях по другим, также поверхностным следствиям, которые принимаются ею за причину. «Непризнание невидимых трансцендентных миров и составленных из их субстанций слоев ауры не дает медикам увидеть и проанализировать глубинные стороны патогенеза. Если бы академики и профессора медицины могли бы увидеть тонкие „тела“ человека и их функционирование, они бы немедленно пересмотрели свои прежние догматы и направились бы на обучение в эзотерические школы развития» [99, с. 22].

Для выхода из создавшегося положения требуется новая научная парадигма, которая позволит существенно расширить наше мировоззрение.

Нечто подобное произошло в технике и в технологии. Современное развитие, несмотря на прогресс микроэлектроники, вычислительной техники, в средствах связи, в новых материалах и так далее, свидетельствует о начале кризиса технологии XX века [115].

Микроэлектроника уже вышла на рубежи технологии, где дальнейшее уменьшение размеров элементов микроэлектронной техники невозможно, так как напыленный полупроводник не может быть меньше одного атомного слоя. Даже в оптических ЭВМ быстродействие не может быть больше скорости света. Гидроэнергетика исчерпала свои возможности и последние полвека развивалась за счет ущерба пахотным землям от водохранилищ и ущерба рыбному хозяйству из-за каскада плотин. Гигантские выбросы в атмосферу продуктов сгорания топлива тепловыми электростанциями стали серьезным фактором экологического бедствия планеты. Атомная энергетика вряд ли сможет реабилитировать себя в отношении безопасности. Кроме того, во всем мире нарастает проблема утилизации отходов атомных производств. Очевиден глобальный экологический кризис нынешней цивилизации. Обеспечение экологической чистоты производств уже сейчас требует на эти нужды около половины капитальных затрат при создании новых производств. Доля затрат на очистные

сооружения растет еще быстрее, особенно в химических отраслях. Приближается глобальный сырьевой кризис. Прогнозируется, что уже в первой половине XXI века многие месторождения на Земле будут исчерпаны, а термоядерная энергетика пока еще не вышла из стадии разработок.

Таким образом, кризис технологии XX века очевиден. Если учесть, что идейный потенциал технологии черпается в фундаментальных науках, приходится признать, что несмотря на впечатляющие идеи в этих науках, такие как холодный ядерный синтез, высокотемпературная сверхпроводимость, сейчас, в конце XX века, как и в конце XIX века, также наблюдается кризис в фундаментальных теоретических и экспериментальных науках, кризис общепринятой научной парадигмы.

Сюда следует еще добавить то, что объем экспериментальных процессов, в которых наблюдаются необъяснимые явления природы, постоянно растет. Многие явления, связанные с сознанием, особенно с мышлением и психикой, ни в совокупности, ни даже в отдельности не находят описания на строгом научном уровне. Это свидетельствует по меньшей мере о неполноте современной науки с точки зрения ее понимания природы.

Учитывая, что «потребности общества двигают науку больше, чем сотни университетов» (Энгельс), можно было ожидать, что по мере углубления кризиса технологий и кризиса фундаментальных знаний неотвратимо появятся концепции, которые приведут к пересмотру научных представлений и на основе новой физики сформируют принципиально новые знания и новые технологии, не имеющие аналогов. Именно это и произошло.

Заканчивающееся второе тысячелетие ознаменовалось сменой парадигм в естествознании, каждый раз радикально изменявших наши представления об устройстве окружающего нас мира [14, с. 66].

Начиная с Галилея, содержательная база парадигм в естествознании неотвратимо строилась на основе выбора соответствующего принципа относительности и соответствующей геометрии пространства. Парадигма, принятая в начале XX века, базировалась на принципе относительности Эйнштейна и геометрии пространства Римана – Клиффорда – Эйнштейна. Третьим основополагающим фактором было постулирование существования некоей универсальной среды, переносчика взаимодействий, как, например, эфир Ньютона, или среды, которая не только выполняет функции переносчика взаимодействий, но и является физическим источником вещества, порождая элементарные частицы. Такой универсальной средой является физический вакуум в современной физике, или «акаша» в ведической терминологии.

Сегодня, в конце XX века, в России сформировалась новая современная физическая парадигма на основе физического вакуума как праматерии, которая лежит в основе всего того, что мы наблюдаем в природе. Российским ученым удалось завершить исследовательскую программу Единой Теории Поля, которая, в конечном итоге, привела к уравнениям физического вакуума. Были найдены точные решения указанной системы уравнений, описывающие не только электромагнитные, гравитационные и ядерные (сильное и слабое) поля, но и новые торсионные поля, или поля кручения, являющиеся носителями информации в Тонком Мире. Тем самым не только удалось получить суперобъединение всех известных взаимодействий, но и сделать нечто гораздо большее. Было открыто пятое фундаментальное взаимодействие – информационное.

«Новая парадигма позволила существенно расширить наше понимание природы, чем это дали в начале XX века такие прорывные научные представления, как теория относительности, атомная физика, квантовая механика, теория электромагнетизма, вместе взятые» [115].

Но основе новой парадигмы были предсказаны необычные свойства торсионных полей, что позволило за последние 15 лет разработать в России комплекс прорывных технологий на новых физических принципах – торсионных технологий.

Начавшийся процесс внедрения торсионных технологий означает, что новая научно-техническая революция идет полным ходом уже свыше пяти лет, а не обсуждается как потенциально возможное действие, и по мере все большего освоения торсионных технологий в разных отраслях промышленности будут расширяться позиции новой научной парадигмы, основанной на теории физического вакуума.

Но самой потрясающей оказалась возможность использовать новую парадигму теории физического вакуума для описания сознания и Вселенной как материальных объектов. При рассмотрении природы сознания через специфические проявления торсионных полей – материальных объектов – стало очевидным, что сознание является само по себе материальным объектом. «Сознание и материя на уровне торсионных полей оказались неразрывными сущностями. С этих позиций стало очевидным, что сознание выступает в качестве посредника, объединяющего, с одной стороны, все поля, весь чисто материальный мир, а с другой стороны – все уровни Тонкого Мира: душу, дух высших Иерархов, в том числе Учителей, Абсолют, Космический Разум» [115].

В своем интервью на вопрос корреспондент: «Каковы будут главные направления научно-технического развития человечества XXI века?» – директор ИТПФ академик РАН А. Е. Акимов ответил [17, с. 11]: «Как в XX век вошла из прошлого физика Ньютона, так же из XX века в XXI век, как и фундаментальное знание, войдет, например, физика Эйнштейна. Как в XX веке было создано новое естествознание, которое послужило основой технологических революций, так и в XXI веке будет свое естествознание, которое породит новую форму технологии. Однако в отличие от XX века новая физика – теория физического вакуума Г. И. Шипова – родилась уже сейчас, в конце XX столетия, не дождавшись начала XXI века.

Если технологии XX века создавались в середине века, то технологический базис XXI века уже родился – это торсионные технологии. Если теория физического вакуума решила, например, задачу Бора – „новая физика должна включать в себя сознание“, то торсионные технологии позволят найти выход из всех тупиков технократического развития цивилизации. Торсионные технологии охватывают все сферы человеческой деятельности, все отрасли хозяйства, медицину, науку, искусство, быт. Начало третьего тысячелетия будет ознаменовано доминированием торсионных технологий.

– Ваше личное мнение об эволюции человека?

– Эволюция человека, по крайней мере, в начале третьего тысячелетия, будет осуществляться в раскрытии скрытых способностей человека и, прежде всего, сознания. Представляется, что необходимым глобальным условием выживания человечества является обеспечения его эволюционного развития. Однако эволюционное развитие является доминантой не только для человечества, но и для Вселенной в целом. Трудно рассматривать эволюцию Вселенной без такого фактора, как сознание Вселенной, фрагментом которого является сознание человека. Чрезвычайно важно, что для описания Сознания и описания Вселенной как материального объекта оказалось возможным использовать единую научную концепцию – теорию физического вакуума».

1.3. Наука и тонкий мир

В последние десять лет уходящего тысячелетия, благодаря новым научным концепциям, в фундаментальных науках, как бы в компенсацию за распад и разлад в обществе, произошел буквально научно-информационный взрыв. Космос приоткрыл свои тайны. Как из рога изобилия посыпались открытия, подтверждающие основные положения религии и особенно эзотерики. Новые достижения привели к тому, что в умах ученых созрела мысль о включении Тонкого (невидимого) Мира в сферу современного научного знания.

Среди окружающих человека неразрешимых проблем две занимают особое положение – проблема невидимого мира и проблема смерти.

Во всей истории человеческой мысли всегда понимали, что видимый мир, доступный непосредственному наблюдению и изучению, представляет собой нечто весьма малое по сравнению с невидимым миром. В религии к невидимому миру относятся: Бог, ангелы, дьяволы, демоны, души живых и мертвых, небеса и т. д. В философии – это мир идей и мир причин. В науке невидимый мир – это мир очень малых величин, а также, как это ни странно, мир очень больших величин.

Мы вынуждены признать, что невидимый мир отличается от видимого не только размерами, но и какими-то иными качествами, иными действующими в нем законами. Невидимый мир непонятен с обычной точки зрения, недоступен для обычных средств познания, но это не означает, что его нет. Существование невидимого (Тонкого) Мира полностью подтверждается новыми научными концепциями.

К началу 90-х годов российскими физиками было открыто пятое фундаментальное взаимодействие – информационное, и был найден носитель информации в Тонком Мире – спиновое, или торсионное поле. Это произошло благодаря тому, что российскому физику-теоретику (в настоящее время – академику РАН) Г. И. Шипову удалось обосновать концепцию физического вакуума, поставив точку в конце почти вековых исследований плеяды ученых с мировыми именами: Дирак, Клиффорд, Гейзенберг, Пенроуз и др.; решить задачу, над которой бился Эйнштейн последние 35 лет своей жизни.

Обосновав концепцию физического вакуума и торсионных полей, теоретическая физика пришла к необходимости принятия Сверхразума – Абсолюта – Бога. «На первом уровне реальности решающее значение играет „первичное сознание“, выступающее в роли активного начала – Бога и не поддающееся аналитическому описанию» [25, с. 91].

Как пишет академик А. Е. Акимов [10, с. 13]: «Физической природой Абсолюта и физической природой сознания является торсионное поле. В результате оказывается, что Природа позаботилась о том, чтобы мы имели возможность иметь прямую связь с Абсолютом. Отсюда следует, что каждый человек может непосредственно общаться с Богом, если Богу это будет угодно».

Признавая концепцию физического вакуума и теорию торсионных полей, несложно убедиться, что практически все, что известно как чудо или феноменология, может быть достаточно точно объяснено современными физическими законами. Признавая торсионную природу сознания, мы снимаем извечный вопрос философии: что первично – сознание или материя? Если доминанта природы сознания – материальное торсионное поле, то сознание и материя неотделимы, и вопрос «первичности» оказывается лишеным смысла.

Еще в 1989 году в своей беседе с физиком Дэвидом Бомом его святейшество Далай-Лама говорил [106, с. 21]: «Мы, буддисты, считаем, что в природе есть две основные силы: материя и сознание. Безусловно, сознание в значительной степени зависит от материи, и изменение материи так же зависит от сознания. Поэтому я считаю, что исследования в области физики и неврологии могут привести нас к новым небывалым открытиям».

И это уже произошло с разработкой новых научных концепций.

Кроме потрясающих открытий, связанных с использованием концепции физического вакуума и торсионных полей, в российской науке, во исполнение завещания В. И. Вернадского, был завершен многолетний цикл уникальных гелиометрических исследований. На этой основе было показано, что носительница нашей жизни – Земля – это живая сущность, это предельно энергонасыщенная и высокоорганизованная система, занимающая в космической иерархии много более высокий, чем человек, уровень. На базе гелиометрических исследований было установлено, что наблюдаемые процессы оказываются правомочны только для вмещающей человека среды обитания – тончайшего граничного слоя между холодным Космосом и горячими, химически агрессивными недрами Земли, реальные представления о которых в современной науке до 1991 года отсутствовали. Не может быть случайностью сохранение в течение миллионов лет идеальных для биосистем условий этой среды обитания. «В свете гелиометрии энергетика Земли, Солнца и других объектов Вселенной может рассматриваться только с позиции теории физического вакуума» [92, с. 27].

В 1991 году астрофизики сообщили о расшифровке сигналов взрыва сверхновой звезды в Магеллановом облаке, который произошел еще в 1987 году – слишком уж необычной оказалась эта особо важная информация. В результате на прецизионной инструментальной базе была *показана взаимосвязь энергии и вещества*, что определило тождество между материальным и идеальным [92, с. 28].

В ноябре 1991 года в Санкт-Петербургской Духовной Академии состоялся международный семинар «Проблема первоначала мира в науке и теологии» [12, с. 39], на котором присутствовали специалисты из России, Германии, Испании, Бельгии, Китая: теологи, богословы и ученые. С интересным докладом выступил профессор У. Крейг (Бельгия), который заявил, в частности, следующее: «Конечно, человек и Вселенная могут существовать сами по себе, но не могут претендовать на самостоятельное значение. Если Бога нет, жизнь можно считать абсурдной, она не имеет ни смысла, ни ценности, ни цели. В мире без Бога теряет значение понятие нравственности».

Большое внимание на семинаре было уделено рассмотрению вопросов Абсолюта, Физического вакуума, рождению вещественного мира из физического вакуума. Этому были посвящены доклады доктора физико-математических наук А. А. Старобинского, доктора физико-математических наук В. М. Мостепаненко и доктора философских наук И. З. Цехмисто.

Особенно выдался 1993 год. В апреле в «Обществе А. С. Попова» прошла научная конференция «Сверхслабые взаимодействия в технике, природе и обществе», связавшая все аспекты бытия. В августе на конференции «Геофизика и современный мир» более чем в двадцати докладах была представлена информация о глубинном строении Земли и процессах, определяющих энергетику, связанную с превращением гравитационной субстанции в вещество. В сентябре приятно удивила «Пятая конференция по Научным Знакам в Коране и Сунне», организованная Исламским Культурным Центром в Москве, где учеными Саудовской Аравии и Египта было показано, что пророк Мухаммед принял от Аллаха 1400 лет назад информацию, отвечающую *уровню науки сегодняшнего дня!* «Понимать Аллаха при этом можно только как *Информационное поле, Логос, или Абсолютный разум*. В любых вариантах здесь речь идет о высшем трансцендентном божественном начале – Боге-Духе, заимствованном из раннего язычества и определяющим базис всех конфессий» [92, с. 50]. Христианские теологи, в свою очередь, утверждают, что подобная информация не в меньшей степени содержится в Библии, а еще больше – в самом древнем своде христианской религиозной информации – в Талмуде.

В ходе исламской конференции пришла информация из Чикаго (США) о завершившемся там Форуме Мировых Религий. Около тысячи депутатов от 300 конфессий пришли

к выводу о едином корне всех религий, что исключает основу каких-либо противоречий на религиозной почве [92, с. 50].

В конце 1993 года вышла фундаментальная монография Г. И. Шипова «Теория физического вакуума».

10 – 11 сентября 1994 года в Санкт-Петербурге состоялся Первый, а 9 – 10 июня 1995 года – Второй Международные Конгрессы «Реальность Тонкого Мира» [97, с. 3]. Присутствовали ученые из России, Германии, Бразилии, Кореи. Доктор технических наук В. Н. Волченко в своей речи на Конгрессе отметил следующее: «Один из путей выхода из нравственно-экологического кризиса заключается в совершенствовании человеческого сознания, в замене жизненных ориентиров с потребительских на духовные. А духовное пространство Мира и есть Тонкий Мир. В нем, по-видимому, содержится полная информация обо всем сущем. Информация – это форма всего, это будущая энергия в потенциале. Мы должны понять единство Мира, в котором духовное пронизывает материальное. Но потенциальный информационно-энергетический барьер, преграждающий путь в Тонкий Мир, можно преодолеть лишь при высочайшей духовности и нравственности».

Большой интерес вызвали доклады научного сотрудника Государственного гидрометеорологического института Валентина Псаломщикова «Генерация физических полей в момент смерти» и профессора Института точной механики и оптики Санкт-Петербурга Константина Короткова «Биоэнергетическое состояние человека после смерти». «В них ученые убедительно доказывают, что запредельное существование человека есть продолжение его земной жизни и судьбы. Предложенная и экспериментально опробованная К. Коротковым методика исследования позволяет получить достоверную информацию о предмете исследования» [39, с. 48].

Внимание!

Наука заговорила о «запредельном существовании человека»! О таком удивительном феномене пишет в своей книге и профессор Мулдашев.

Заслуженный деятель науки и техники России, доктор технических наук, профессор Г. Н. Дульнев в своем докладе на Конгрессе проанализировал причины, по которым ортодоксальные ученые сторонятся проблем Тонкого (невидимого) Мира. «Дело в том, что традиционная наука базируется на измерениях переноса энергии, массы и импульса. А в Тонком Мире идут, в основном, процессы лишь информационного обмена. Приборы для регистрации еще не созданы. Кроме того, в исследованиях Тонкого Мира нарушается священный принцип традиционной науки – необходимость повторяемости результата эксперимента. Объясняется это влиянием психики. Вот эти причины – отсутствие надежного инструментария, неустойчивость явлений и психические непознаваемые взаимодействия, создают мнение у стандартно мыслящих ученых об отсутствии здесь собственно предмета исследования» [97, с. 4].

А нестандартно мыслящие ученые уходили раньше и уходят сейчас за пределы ортодоксальной науки: Пифагор был чистым мистиком и оккультистом; один из основателей современной науки, Френсис Бэкон, явился и основателем масонства; Ньютон занимался астрологией и еще более фанатично алхимией; Парацельс был алхимиком и астрологом; Буллеров занимался спиритизмом; современный американский ученый Джон Лилли, прославившийся опытами на дельфинах, является представителем современной мистики и оккультизма; известный американский физик-теоретик Энтони Мертон занимается теософией [42]; профессор Г. И. Дульнев изучает Тонкий Мир (телепатию и телекинез); доктор биологических наук, профессор С. В. Сперанский исследует телепатию и телепортацию (перенос

лекарственных препаратов на больного); академик П. П. Гаряев занимается изучением фантомных эффектов и телепортации; доктор сельскохозяйственных наук Э. К. Бороздин исследует тонкие тела живых существ; академик В. П. Казначеев исследует полевою форму жизни человека; доктор Цзян изучает вопросы биосвязи и влияния ее на живые существа [59, с. 42] и т. д.

20 – 23 февраля 1997 года в Санкт-Петербурге состоялся международный Конгресс «Планета-2000» [68, с. 2]. Президент Конгресса профессор Г. Н. Дульнев сообщил: «Мы сделали акцент на главном – включении в новую картину мира активнейшего фактора – феномена человеческого сознания, ибо сознание, и это многократно доказано, влияет на материальный мир».

Теоретическая физика сумела, наконец, ответить на вопрос: что же такое сознание?

С физической точки зрения, сознание есть особая форма полевой (торсионной) материи [14, с. 72]. Признано, что, оставаясь на научной почве, нельзя рассматривать обычное состояние сознания, в котором мы способны к логическому мышлению, как единственно возможное и самое ясное. Напротив, было установлено, что в других состояниях сознания, пока еще мало изученных, можно узнать и понять то, чего в обычном состоянии сознания мы понять не можем. Это говорит о том, что «обычное» состояние сознания есть лишь частный случай миропонимания. Реальность и ценность мистических состояний сознания признавались и признаются всеми без исключения религиями. Сегодня и фундаментальная наука начинает вбирать в себя «ненаучные» формы знаний.

В современное мировоззрение громадный вклад вносит теоретическая физика. Этот раздел науки обособлен в ряду естественных наук из-за его направленности в сторону фундаментального знания.

«Фундаментальные» знания – есть знания о «надвещном», о сущности и понятиях, присущих вещам вне их конкретной формы. Объекты, подвергнутые рассмотрению теоретической физикой, объединяют черты абстракции и конкретных объектов. Элементарные частицы, физический вакуум, пространство и время, взаимодействия – с одной стороны, идеально, полностью описываются с помощью математических понятий; с другой стороны, это вполне реальные, существующие объекты, но они присущи всему, любому известному макроявлению и предмету не как качества, а как их составляющие [65, с. 9].

Теоретическую физику рассматривают как основную базу, формирующую общенаучное мировоззрение. И именно теоретическая физика на главный вопрос – есть ли Бог? – дала ответ: Бог есть!

Если внимательно присмотреться к тому немногому, что нам известно о долгой истории человечества, становится очевидно: одно остается неизменным – вера в Бога. Она может принимать тысячи различных форм и выражений, иметь бесчисленные названия, но такова реальность. Каждый из нас имеет свои собственные аргументы, доказывающие или опровергающие существование Бога. Но истинно то, что человек всегда обладал врожденным чувством восприятия Бога. И вот теперь, на пороге третьего тысячелетия, к Богу пришла и теоретическая физика. Это ли не счастье для всех живших долгое время, да и живущих сейчас в жестких рамках атеизма и вульгарного материализма.

Недавнее заявление 53 американских ученых мирового уровня, среди которых немало лауреатов Нобелевской премии, также четко поставило точку в ответе на вопрос – есть ли Бог? В изданной ими книге «Мы верим» приводится немало доказательств существования Творца, который создал все, что мы видим, и все, что не видим и о чем пока еще не знаем [63, с. 8].

20 – 23 марта 1996 года в МГТУ им. Н. Э. Баумана состоялась конференция «Наука на пороге XXI века – новые Парадигмы» [13, с. 116]. Цель конференции – формирование программы выхода общества из нравственно-экологического кризиса на основе новых научных концепций. На конференции неоднократно подчеркивалась необходимость объединения науки и религии с целью совместного поиска путей выхода общества из кризиса. Как считает академик Н. Моисеев, «...религия приобретает особое значение в „минуты роковые“, когда над человеком или над народом нависает грозная опасность. Тогда люди ищут ответы там, где “пасуют рациональные знания” – в религии и эзотерике» [9, с. 3].

А профессор В. Н. Волченко подчеркивает: «В нашем постижении Мира и при выборе путей выхода цивилизации из нравственно-экологического тупика вполне рационально дополнять научное знание религиозным. Принятие наукой Творца будет содействовать более глубокому познанию духовных ценностей и возможности выхода человечества из кризиса» [9, с. 7].

Современные ученые-естественники стараются идти навстречу религиозному мировоззрению, стремясь дать его физическое объяснение в отдельных, наиболее важных аспектах. В свою очередь, и Церковь проявляет большую заинтересованность в научном обосновании и доказательности основных своих постулатов. В январе 1997 года в Свято-Даниловом монастыре на V Рождественских Образовательных Чтениях обсуждались вопросы: «Нуждается ли Творец в признании Его естественностью?» и «Нужен ли Творец науке?» На оба вопроса ответы были утвердительными [9, с. 6].

1.4. Всемирный русский народный собор

Весной 1998 года в Свято-Даниловом монастыре в Троице-Сергиевой Лавре собрался Всемирный Русский Народный Собор во главе со Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, на котором присутствовали крупнейшие представители отечественной науки [5, с. 6]. Состоялись слушания по теме «Вера и знание: проблемы науки и техники на рубеже столетий».

Впервые была предпринята попытка дать нашему народу надежную духовную и нравственную опору в решении сложнейших вопросов, которые поставила перед человечеством научно-техническая революция.

Встречу открыл Патриарх Всея Руси Алексий II.

Он, в частности, сказал: «Вызывают тревогу возможные последствия научных работ в области геномной инженерии, особенно – клонирование людей. Далекое не однозначным представляется распространение компьютерных технологий, глобальных информационных систем. Будучи, по-видимому, благом, представляющим человеку дополнительные степени свободы, новые технологии могут вести и к новому порабощению людей, превращению человеческого сознания и личности в объект технологических манипуляций».

Патриарх также объяснил, что следует признать неправильными звучащие иногда призывы отказаться от современной техники, насильственными мерами ограничить ее развитие. Ошибочны и попытки объявить всю область научно-технического знания чем-то принципиально враждебным Богу и Церкви. Отказаться от науки и техники сегодня невозможно. Никто не захочет жить при лучине в пещере, забыть про телевидение и радио, отказаться от медицинского обслуживания и т. д. Нужно только, чтобы наука и техника не служили построению новой вавилонской башни – глобального культа потребления, не вовлекли человечество в порочный круг создания и удовлетворения все новых и новых сиюминутных потребностей.

В ответном слове Президент Российской Академии Наук Юрий Осипов сделал поразительное признание: «Саентическое (научное) мировоззрение, претендовавшее на универсальную парадигму, которая заменила бы религию, конечно, не состоялось» [5, с. 8]. В устах руководителя российской науки, так долго боровшейся с религией, эти слова прозвучали как откровение. Но справедливости ради Ю. Осипов отметил и тщетность противоположных попыток, когда религия старалась подмять под себя науку. Например, католическая ортодоксия стремилась приказывать науке и законам природы, а в результате опозорилась на весь мир. Вспомним систему Коперника, которую так долго хотели отменить. Как Галилея заставляли поклясться, что Земля не вращается вокруг Солнца.

Ю. Осипов отметил далее, что после изменения фундаментальных представлений о пространстве, времени и причинности, появления теории относительности и квантовой механики мир уже не представляется абсолютно детерминированной машиной, в которой Богу просто нет места. Например, научная космология сегодня ставит вопросы о происхождении Вселенной, которые давно решены теологией. Было ли что-нибудь до момента, когда время равнялось нулю? Если нет, то откуда вообще возникла Вселенная? И ученые приходят к выводу о существовании Творца.

По мнению академика Осипова, создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании Абсолютного Бытия или Бога. Сейчас во всем мире началось сближение науки и религии.

А по мнению академика РАН В. Фортова, исследования российских ученых будут гораздо продуктивнее, если они откроют Библию не как предмет для критики, а как источник истинных знаний. История доказала правомерность такого подхода. Сколько «научных»

трудов было написано о самозарождении жизни, происхождении человека от обезьяны, но современные биология и генетика камня на камне не оставили от «теории» дарвинизма. Между генами людей и обезьян оказалась дистанция огромного размера – человек скорее мог произойти от свиньи, чем от гориллы. Случайное возникновение жизни так же невероятно, как и сборка самолета «Боинг» пролетевшим над свалкой смерчем.

Мудро поступили физики и астрономы: создавая новые теории в начале XX века, они напрямую руководствовались библейской точкой зрения о сотворении мира. Квантовая механика, гипотеза Большого взрыва и разбегания Галактик, другие концепции, как говорится, обречены на успех. В последующие десятилетия они получили огромное количество экспериментальных подтверждений. Ученые убедились, что Библия – источник истинных знаний.

Но у науки и религии разные предметы исследования: религия изучает отношение человека к Богу, а наука – законы сотворенного Богом мира. И методы исследований разные, хотя они иногда пересекаются.

Вслед за Президентом РАН академик В. Фортов сделал потрясающее заявление:

«Наука должна управляться нравственными законами. Это заповеди, которые 2000 лет назад были сформулированы в Нагорной проповеди» [5, с. 9].

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл поставил вопрос: как удержать мир от использования научных достижений в страшных целях?

Единственное, что может спасти людей от злоупотребления научно-техническим прогрессом, – это нравственное чувство. А это та сфера, где естественная наука бессильна. Поэтому сегодня проблема стоит так: либо прогресс науки и техники будет сопровождаться нравственным прогрессом человечества, либо у человечества нет шансов выжить. Другого не дано. И перед лицом этой апокалиптической опасности у науки и религии нет иного пути, кроме диалога и сотрудничества [5, с. 10].

Потрясает заявление, сделанное с трибуны академиком РАН и РАМН Н. П. Бехтеревой: «Всю свою жизнь я посвятила изучению самого совершенного органа – человеческого мозга. И пришла к выводу, что возникновение такого чуда невозможно без Творца». По мнению Н. П. Бехтеревой, религия не ограничивает глубину научных знаний, но она налагает нравственный запрет на некоторые сферы их применения.

Директор Российского Федерального Центра ВНИИЭФ, академик Р. И. Ильяев в своем выступлении сказал: «Я считаю, что религия имеет колоссальное значение для жизни общества. И то, что руководители науки Российской Федерации встретились с руководителями Русской Православной Церкви и заявили, что будут вместе работать на благо России, безусловно, очень знаменательный шаг. Это начало нового пути, на котором будет преодолен роковой разлом русской истории».

«Историческое предназначение российской науки в XXI веке – это материальная защита нашего государства, – продолжил академик Ильяев. – А вот историческое предназначение Русской Православной Церкви – это духовная защита народа».

После трех дней и ночей напряженной работы ученые и священнослужители приняли итоговый документ Соборных Слушаний, значение которого трудно переоценить. По сути, он легализовал союз науки и религии. Теперь приверженцам религии в науке следует отдавать предпочтение: в своих исследованиях они будут стараться не нарушать нравственных законов и не ввергнут человечество в ужасные беды, которые способен принести технический прогресс.

Но «религиозное постижение мира как творения Божия не отрицает правомерности научного познания его закономерностей», – сказано в итоговом документе [5, с. 10].

Глава 2

Научные аспекты тайн мироздания

Быть может, покажется дерзким, что мы, ограниченные для наблюдений в пространстве маленькой Землей, пылинкой на Млечном Пути, а во времени – короткой человеческой историей, решаемся применять законы, найденные для этой тесной области, ко всей неизмеримой беспредельности пространства и времени.

Гельмгольц

В своем развитии естествознание за последние три века достигло головокружительных успехов. Техническими средствами последовательно исследовались четыре фундаментальных взаимодействия: гравитационное (XVIII в.), электромагнитное (XIX в.) и, наконец, ядерные – сильное и слабое (XX в.)

Слабое взаимодействие властвует над лептонами – в это семейство входят электроны, мюоны, таулептоны и все разновидности нейтрино. В сильном взаимодействии участвуют адроны, среди которых наиболее известны нам протон и нейтрон, плюс еще несколько сотен уже известных физикам элементарных частиц. Электромагнитной силе подвластны все электрически заряженные частицы. Гравитации подчиняется все на свете.

Итак, существуют четыре взаимодействия, и лишь одно из них, самое слабое – гравитационное, является всеобщим и вездесущим. Но гравитация слишком слаба, чтобы сохранить единство камня, молекулы, атома и атомного ядра. Самое мощное взаимодействие – то, которое заслуженно называется сильным. Оно удерживает вместе протоны и нейтроны, причем это взаимодействие, например, между двумя протонами в 1038 раз мощнее, чем гравитационное взаимодействие между ними же. Для каждого взаимодействия были разработаны собственные теории.

В свое время академик М. А. Марков философски заметил: «Не должны ли в будущем объединиться эти четыре типа взаимодействий? А то так и хочется спросить, если бы было у кого: Господи, зачем тебе эти четыре формы?» [69, с. 78].

И действительно, по мере развития теоретической физики началось объединение теорий этих взаимодействий. Так возникла единая теория электромагнитного и слабого взаимодействий – электрослабое взаимодействие. За создание этой теории С. Вайнберг, А. Салам и П. Глэшоу получили Нобелевскую премию.

Позднее удалось объединить теорию электрослабого и сильного взаимодействий – так называемое «великое объединение». И, наконец, появились идеи построения Единой Теории Поля (ЕТП) – как суперобъединения всех четырех взаимодействий. *Поле – особая форма материи, связывающая частицы вещества в единые системы и передающая с конечной скоростью действия одних частиц на другие* [70, с. 22]. У истоков идеи построения ЕТП стоял А. Эйнштейн.

В свое время Макс Планк писал: «...Создание единой и неизменной картины мира – цель, к которой стремится естествознание».

Создание Единой Теории Поля убедительно доказало бы, что принципиальные основы Мироздания опираются на единые законы, и любые взаимодействия, как частный случай, вытекают из общего взаимодействия; что между всеми уровнями Бытия нет принципиальной разницы, то есть один мир (например, вещественный) не противоречит другому (тонкоматериальному). Просто вещественный мир – это мир низкочастотных вибраций, а тонкоматериальный мир – мир высокочастотных вибраций.

Создание ЕТП позволило бы научно подтвердить важнейшее положение эзотерического знания: развитие всего Сущего во Вселенной подчинено закону эволюции и происходит за счет непрерывного перехода из одного мира в другой путем повышения частоты вибраций. Иначе говоря, жизнь во Вселенной непрерывна и безгранична, ибо ее основа – эволюция. (Эволюция – одна из форм движения, развития в природе и обществе, непрерывного постепенного перехода из одного качественного состояния в другое [27, с. 361]. Созданием ЕТП занимались крупнейшие физики-теоретики, медленно, но упорно осваивая новые рубежи в науке. На фоне больших успехов ученых в этом вопросе кажется странным наличие группы экспериментальных данных, которые невозможно объяснить, даже привлекая понятия будущей ЕТП. Эти данные возникают как в физических экспериментах, так и в химии, биологии, медицине. Особенно широко они представлены так называемыми парапсихологическими или психофизическими явлениями (пси-явления).

Кроме того, ни одно из четырех взаимодействий не позволяет объяснить феномен сознания. Сознание же является объективной реальностью природы. «Если наука оказалась не в состоянии дать в системе своих представлений объяснения сознанию, следовательно, наука в ее современном виде неполна. Проблема сознания должна быть разрешена созданием новых научных парадигм» [14, с. 66].

Многочратно проверенные и экспериментально подтвержденные пси-явления, такие как телепатия, психо– (теле)кинез, ясновидение, материализация и дематериализация заставляют признать реальность новых, ранее неизвестных науке фундаментальных закономерностей, основанных на тесном взаимодействии сознания человека с окружающим его миром.

Ученые упорно трудились над проблемой Тонкого Мира, Сознания, строили модели с расширением понятий пространства и времени и других фундаментальных категорий. Ошибаясь и начиная все сначала, наука упорно шла к разработке новой парадигмы, новых научных концепций, позволяющих по-новому взглянуть на проблемы Мироздания.

В 90-х годах XX столетия было открыто новое пятое фундаментальное взаимодействие – информационное [15, с. 21]. Его проявлением оказались торсионные поля, выступающие носителем информации в Тонком Мире. С открытием пятого взаимодействия удалось создать Единую Теорию Поля, которая переросла в теорию физического вакуума. Торсионная парадигма и концепция физического вакуума позволили с достаточной определенностью сказать о том, что все парапсихологические феномены основываются на законах микромира и фундаментальных взаимодействиях. Появилась возможность соотнести Сознанию и Мышлению их материальный носитель в виде торсионных полей. Последние научные исследования показали, что сфера Сознания и Мышления имеет материальную основу в виде Единого Поля. Познав физику Единого Поля (физического вакуума), можно понять природу Сознания, Мышления и Коллективного Разума [16, с. 68].

Таким образом, с огромным напряжением сил, методом проб и ошибок, путем потрясающих взлетов и катастрофических падений наука все-таки пришла к пониманию тех знаний, которыми владеет эзотерика. К сожалению, ни один физик-теоретик не умеет, насколько нам известно, методом медитации черпать знания из Информационного Поля Вселенной, и ни один посвященный (лама, свами, гуру и т. д.), не являясь физиком, не сумел полученные свыше при медитации уникальные знания перевести на язык науки. Только совместное использование научных методов познания мира и религиозных способов получения «чистого знания» позволят человечеству шагнуть в XXI век с полным пониманием основ Мироздания.

Академик РАЕН А. Е. Акимов подчеркивает в работе [17, с. 11]: «Создание новой концепции – Теории физического вакуума и, как следствие, создание торсионных технологий исключает апокалиптический сценарий для Земной Цивилизации. Торсионная технология

позволяет найти выход из всех тупиков технократического общества, поскольку охватывает все сферы человеческой деятельности».

Итак, рассмотрим новую научную концепцию физического вакуума.

2.1. Научная концепция физического вакуума

Физический вакуум – универсальная среда, пронизывающая все пространство, которую во времена Ньютона называли эфиром и наделяли другими свойствами.

А. Акимов

В развитии теоретической физики можно выделить три этапа: предварительный, классический макроуровневый и релятивистский (релятивистская физика – это физика больших скоростей) [18, с. 635].

Сейчас начинается новый четвертый классический микроуровневый этап, вызванный, прежде всего, доказательством реального существования материальной субстанции в мировом пространстве – физического вакуума. Начало нового этапа развития физики, видимо, придется отсчитывать с момента признания ученой общественностью достоверности решения коренных, фундаментальных проблем теоретической физики. Это решение заключается в разоблачении ошибочной сути постулата постоянства скорости света с параллельным доказательством реальности материального физического вакуума [19, с. 322].

Согласно философской концепции великого древнегреческого философа Демокрита, все вещества состоят из частиц, между которыми находится пустота. Известно, что расстояние между молекулами воды примерно в десять тысяч раз (а между молекулами газа – примерно в сто тысяч раз) больше, чем размеры самих молекул; значит, по Демокриту, основная по объему часть вещества представляет пустоту.

Но, согласно философской концепции другого, не менее знаменитого древнегреческого философа Аристотеля, в мире нет ни малейшего места, где бы не было «ничего»; значит, по Аристотелю, между молекулами вещества должна быть какая-то среда. Эта концепция использовалась учеными для объяснения различных явлений, а среда, находящаяся между частицами тел, а также пронизывающая безграничное пространство Вселенной, называлась эфиром.

2.1.1. Превратности эфира

Античность завещала свой эфир средним векам, и в европейской науке этого времени эфир рассматривался как пятая стихия: земля, вода, воздух, огонь и эфир. Ученые XVIII–XIX веков, принявшие учение об эфире как мировой среде, с самого начала оказались в очень затруднительном положении. В отличие от античных философов и средневековых схоластов, они были представителями новой науки, опирающейся на громогласно провозглашенный Френсисом Бэконом принцип экспериментальной проверки теоретических положений.

При рассмотрении различных явлений ученые приписывали эфиру разные свойства, но оставалось неясным, что же из себя представляет эфир.

У великого физика Ньютона отношения с эфиром были сложные, трудные, даже трагические. Ньютон в течение всей своей жизни то утверждал, то отрицал существование эфира как мировой среды. Анализируя многочисленные данные наблюдений движения планет, Ньютон открыл закон всемирного тяготения, согласно которому определяется сила взаимодействия небесных тел. В дальнейшем в соответствии с этим законом было экспериментально подтверждено взаимодействие тел на Земле. Закон всемирного тяготения – одна из вершин классической физики. Он – типичный классический закон дальнего действия. Но не все в этом законе удовлетворяло Ньютона. Что «не все»? Неизбежное в теории дальнего действия – мгновенное действие сил тяготения через большие расстояния. Ньютон понимал,

что его законы могут иметь смысл, только если пространство обладает физической реальностью. В письме одному из своих друзей Ньютон писал: «Мысль о том, ... чтобы одно тело могло воздействовать на другое через пустоту на расстоянии, без участия чего-то такого, что переносило бы действие и силу от одного тела к другому, – представляется мне столь нелепой, что нет, как я полагаю, человека, способного мыслить философски, кому она пришла бы в голову» [105, с. 182].

В своем творчестве Ньютон систематически возвращался к этому вопросу, стремясь дать теоретическое обоснование гравитации; при этом он возлагал большие надежды на эфир и считал, что раскрытие сущности эфира позволило бы получить решение и этого важнейшего вопроса. Эфир был нужен и полезен теории Ньютона. Но, придерживаясь принципа точных наблюдений и строгих экспериментов и не имея возможности доказать существование эфира, Ньютон предупреждает, что при изложении гипотезы эфира будет «иногда говорить о ней так, как будто бы я ее принял и верю в нее», однако всего лишь «во избежание многословия и для более ясного представления» [69, с. 31].

В 1679 году Ньютон в письме великому физическому Роберту Бойлю излагает свое предположение о некоем вездесущем тонком веществе по имени «эфир». Оно имеет разную плотность, состоит из частиц «тонких», причем тонких в разной степени. Чем ближе тело (любое) к центру тяготения, тем все более тонкие частицы эфира заполняют поры этого тела, вытесняя из них эфирные частицы более крупные, более грубые. Такое движение эфира и заставляет тело стремиться к центру тяготения, вызывая падение тела на Землю.

Однако в первом издании генерального труда о всемирном тяготении (хотя и не только о нем), в «Математических началах натуральной философии», вышедшем в свет в 1687 году, всякое предположение об эфире отсутствует. Но во втором издании этого труда в 1713 году Ньютон уделяет серьезное внимание «некоторому тончайшему эфиру, проникающему во все сплошные тела и в них содержащемуся, коего силою и действиями, частицы тел, при весьма малых расстояниях, взаимно притягиваются, а при соприкосновении сцепляются, наэлектризованные тела действуют на большие расстояния, как отталкивая, так и притягивая близкие малые тела, свет испускается, отражается, преломляется, уклоняется и нагревает тела, возбуждается всякое чувство, заставляющее члены животных двигаться по желанию, передаваясь именно колебаниями этого эфира от внешних органов чувств мозгу и от мозга мускулам» [69, с. 32].

В течение своей долгой и плодотворной жизни великий ученый менял свои позиции многократно. Время от времени Ньютон просто замечал, что об эфире ничего достоверно неизвестно, неизвестно даже, есть он или нет, и потому не желает он, Ньютон, даже мнения своего высказывать по этой проблеме! А потом все-таки снова и снова высказывает мнение, и оно то за существование эфира, то против него.

Кандидат физико-математических наук С. Смирнов, специально изучавший проблему сложных отношений Ньютона с эфиром, пришел к разрешению этой загадки благодаря существованию воспоминаний друзей Ньютона, и выяснилась удивительная вещь: Ньютон не только верил в Бога – вездесущего и всемогущего, но и не мог представить его себе иначе, чем в виде особой субстанции, пронизывающей все пространство и регулирующей все силы взаимодействия между телами, а тем самым – все движения тел, все, что происходит в мире. То есть Бог – это и есть эфир! С точки зрения церкви – это ересь. И вот Ньютон (добрый христианин и добрый физик) не смеет писать об этом своем убеждении, а только иногда проговаривается в дружеских беседах [69, с. 34].

Интуиция никогда не подводила Ньютона. Не подвела она и с эфиром.

Особая материальная субстанция, пронизывающая все пространство и регулирующая все силы взаимодействия, правда, существенно отличающаяся от того эфира, кото-

рый представляли во времена Ньютона, была обнаружена учеными XX века, исследована и названа физическим вакуумом.

Авторитет Ньютона прибавил авторитета и эфиру. Современники и потомки обратили гораздо больше внимания на те высказывания великого физика, которые утверждали существование эфира, чем на другие, ставившие это существование под сомнение.

Под понятие «эфир» стали подводить все, что, как мы теперь знаем, вызывается гравитационными и электромагнитными силами. Но поскольку другие фундаментальные силы мира до возникновения атомной физики практически не изучались, то с помощью эфира брались объяснять любые явления и любой процесс.

Особенно возрос интерес к эфиру после открытия электромагнитного поля. Вот где особая упругая среда казалась незаменимой для последовательного преобразования электрических и магнитных полей одно в другое. Искусный теоретик электромагнитных волн Д. Максвелл в своих построениях словно воочию видел возникающие при этом натяжения эфира. Что-то вроде поля упругих сил, действующих в деформированном, растянутом или сжатом куске резины.

Эфир должен был обеспечивать действие закона всемирного тяготения; эфир оказывался средой, по которой идут световые волны; эфир нес ответственность за все проявления электромагнитных сил; да вообще ответы на почти все загадки природы: физические, химические, биологические – требовалось найти именно в эфире. Для одновременного выполнения всех этих функций ему надлежало обладать весьма разными и часто слишком противоречивыми свойствами.

Например, бурное развитие волновой теории света заставило наделять эфир просто фантастическими свойствами. Когда англичанин Томас Юнг и француз Огюстен Френель пришли к выводу, что свет представляет собой не продольные, а поперечные колебания, им было трудно осмыслить результат как реальный. Чтобы обеспечить движение поперечных световых волн со скоростью, определенной достаточно точно еще в XVII веке, эфир должен был обладать фантастической упругостью. Больше, чем самая упругая сталь. Упругость же – свойство, прежде всего, твердого тела, да и то не всякого. В то же время эфир должен быть для света прозрачнее, чем любой газ, и не должен мешать движению звезд и планет.

Каждое новое достижение волновой теории света заставляло наделять эфир все новыми и новыми свойствами. Это – с одной стороны, а с другой – не было и экспериментов, которые позволили бы отрицать эфир. Постепенно, однако, объяснения световых явлений на основе эфирной гипотезы стали выглядеть все более искусственными. Стало складываться убеждение о несовершенстве основ классической физики. С целью выхода из кризиса был взят курс на разработку специальной физики – физики больших скоростей, близких к скорости света (релятивистская физика).

В первую очередь следовало проверить действенность основных положений классической физики при световых и околосветовых скоростях.

Классическая физика базируется на трех законах Ньютона, причем все законы вытекают как частный случай из законов общей теории. Классическая физика, таким образом, представляет собой пример великолепно разработанной теории, детали и общие принципы которой не претерпевают никаких изменений или исправлений уже несколько столетий.

В основе классической физики лежит абсолютность пространства и времени, согласно которой ход времени (длительность его единицы, например, секунды) и размер тела (величина единицы длины, например, метра) неизменны в любых системах отсчета и не зависят от того, покоится система отсчета или движется каким-либо образом.

Важнейшей основой классической физики является также принцип относительности Галилея, утверждающий, что опыты, проводящиеся в неподвижной системе, и такие же

опыты, проводящиеся в системе, движущейся равномерно и прямолинейно, дадут одинаковые результаты, то есть все законы механики сохраняются для любых инерциальных систем отсчета. Инерциальные системы отсчета – системы, свободные от внешних воздействий и которые, следовательно, движутся равномерно прямолинейно или находятся в состоянии покоя [18, с. 220].

И, наконец, к основным положениям классической физики относится правило сложения скоростей: если источник движения, сообщаящий телу скорость, или среда, в которой тело движется со скоростью U , имеют в том же направлении скорость V относительно неподвижного наблюдателя, то скорость тела W относительно этого наблюдателя определяется правилом сложения скоростей, согласно которому $W = V + U$ [20, с. 24].

2.1.2. Опыт Физо

Прежде всего, возник вопрос о справедливости правила сложения скоростей при световых явлениях. Для его решения необходимо было провести эксперимент по сложению скорости движения среды (например, воды) со скоростью распространения света в этой среде. Но как провести такой эксперимент? Трудности его проведения заключались в том, что скорость света в воде $U = c/n = 225\,000$ км/с, где c – скорость света в вакууме, $c = 300\,000$ км/с; n – показатель преломления воды, $n = 1,33$. Скорость воды можно было бы сделать примерно 10 м/с, что в десятки миллионов раз меньше скорости света. Поэтому такой эксперимент долго не удавалось осуществить.

Но оказалось, что указанное небольшое изменение скорости света можно измерить, если использовать явление интерференции. Интерференция – это сложение в пространстве двух или нескольких волн, при котором в разных его точках получается усиление или ослабление амплитуды результирующей волны. Интерференция характерна для волн любой природы: волн на поверхности жидкости; упругих (например, звуковых); электромагнитных (например, радиоволн или световых). Причем интерферируют только когерентные волны, то есть волны, имеющие постоянную разность фаз во времени [70, с. 290]. Такими когерентными волнами-лучами являются, например, лучи, исходящие из одной точки источника света. Если два луча от одной точки источника света пустить по разным направлениям, а затем привести в одну точку, то в этой точке будет происходить интерференция света; если разность хода лучей, измеренная в количестве совершенных полуволн, составит четное число, то происходит сложение энергий этих лучей, и точка будет наиболее светлой; если же разность хода составит нечетное число полуволн, то энергии лучей вычитаются, и точка будет наиболее темной.

Таким образом, в зависимости от разности хода лучей освещенность в точке их встречи будет меняться. Зная длину волны света (от 0,4 микрона до 0,7), можно рассчитать, какую величину изменения скорости света можно измерить. Расчеты показали, что можно сделать установку, позволяющую определить изменение скорости света на одну стомиллионную долю, что даже лучше, чем требуется.

Такую установку впервые изготовил, а затем осуществил на ней уникальный опыт в 1851 году известный французский физик А. И. Физо.

В установке Физо луч от источника света с помощью полупрозрачной пластины разделялся на два луча, один из которых, отражаясь от зеркала, проходил через текущую воду по направлению ее движения, а второй – против движения. Скорость движения воды изменялась от 0 до 7 м/с. Оба луча направлялись далее в интерферометр, где наблюдалась интерференционная картина. По смещению интерференционных полос определялась разность времени прохождения лучей света в движущейся воде (по течению и против течения) [18, с. 818].

Результаты опыта оказались неожиданными: сложение скорости света в воде со скоростью движения воды не соответствовало требованию классической физики:

$$W = V + U.$$

Опыт показал, что сложение скоростей происходит по соотношению:

$$W = U + V (1-1/n),$$

где n – показатель преломления воды; $n = 1,33$.

Многokrатно проверенный опыт давал все время один и тот же результат. Он показывал, что скорость света не подчиняется правилу сложения скоростей. Напрашивался вывод, что классическая физика при больших скоростях, соизмеримых со скоростью света, неверна.

Чтобы спасти классическую физику, ученые приняли гипотезу о движении света в эфире, находящемся между частицами воды и воздуха. Если предположить, что эфир не увлекается частицами вещества при их движении или увлекается частично в зависимости от величины показателя преломления, то становится понятным объяснение опыта Физо с позиций классической физики: скорость движения частиц вещества не передается полностью находящемуся между частицами эфиру и поэтому не складывается со скоростью света в эфире в соответствии с правилом сложения скоростей, и для среды с показателем преломления, близким к единице, эфир остается неподвижным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.